

Необходима оценка ИИ такой ситуации.

Очевидец видит в небе что-то быстро летящее горизонтально, оставляющее дымный след. Летит справа налево от очевидца на расстоянии от него 3-4 км по земле, на высоте 3-4 км, т.е. ниже облаков при облачном небе.

Очевидец - обычный человек, не военный, но живет в зоне боевых действий. До этого видел самолеты, в том числе и оставляющие инверсионный след. Видел малые ракеты (ПЗРК и Стрела-10), взлетающие вверх по самолетам. Никогда не видел горизонтально прямолинейно летящую ракету (ПЗРК и Стрела-10 обычно оставляют петляющий след снизу вверх).

Скорее всего не имеет четкое понимания, когда и при каких условиях какие именно следы оставляют боевые самолеты.

Объект летит быстро, но очевидец не знает расстояние до него, поэтому не может понять, насколько быстро летит, да он и не спец, чтобы знать, как быстро летают самолеты и ракеты.

2014 год. Донбасс. Беспилотников не было. О звуке очевидец ничего не говорит, так как расстояние до объекта около 5 км, звук, если и будет слышен, то только через 15 секунд и слабый.

Что предположит очевидец о наблюдаемом объекте?

Для объективной оценки: **с точки зрения обычного человека в условиях 2014 года на Донбассе, наблюдаемая картина с вероятностью 80–90% будет идентифицирована им как «вражеский самолет (штурмовик/разведчик), который только что сбросил бомбу/снаряд и уходит на бреющем или среднем полете».**

Вот пошаговый разбор того, как работает психика и логика очевидца в такой ситуации (без знания аэродинамики):

1. Отсечение варианта «ракета» (ПЗРК/Стрела-10)

Это ключевой пункт. Очевидец *видел* ракеты ПЗРК. Его мозг зафиксировал шаблон:

- Ракета летит **снизу-вверх**.
- Траектория **петляющая**, спиральная или дугой (ракета догоняет цель).
- След очень быстро тает или идет характерной «кудрявой» струей.

Увиденный объект летит **горизонтально** и **прямолинейно**. Это сразу исключает в его голове вариант «ракета». Если бы это была крылатая ракета (Томагавк или Х-55),

он бы ее не узнал, потому что в 2014 году в Донбассе их массово не применяли, а в новостях показывали как «самолеты-снаряды». Но горизонтальный полет для него — это **самолет**.

2. Отсечение варианта «беспилотник»

2014 год, Донбасс. Очевидец не военный, но живет в зоне боев. Для него беспилотник — это либо маленькая моделька (квадрокоптер), либо что-то очень маленькое и жужжащее. Объект оставляет *дымный след* (инверсионный или от неполного сгорания топлива). Беспилотники того времени (разведчики типа «Пчела» или «Орлан») таких огромных шлейфов не оставляли, либо он был невидим с 5 км. Значит, это **большой тяжелый аппарат**.

3. Восприятие скорости и высоты (искажение)

Очевидец говорит: «Высота 3-4 км, ниже облаков». Но он не спец. Если облака висят на 2,5–3 км, а объект под ними, то в сознании всплывает стереотип: «*Низко летит, значит, работает по земле*». Горизонтальный полет на такой «низкой» для него высоте автоматически читается как **пикирование с выходом в горизонталь** или **заход на цель**.

4. Почему именно «сброс бомбы/снаряда»?

Самый сильный триггер — **дымный след**.

Если бы самолет просто пролетал (транспортный или истребитель), инверсионный след обычно тонкий, белый, ровный и длится долго.

Но очевидец видит «*дымный*» (возможно, более темный, плотный или прерывистый) след. В условиях войны это однозначная ассоциация с **работой двигателей на форсаже** или **повреждением**. А форсаж в горизонтальном полете на малой высоте — это либо уход от обстрела, либо уход после сброса бомб (чтобы быстрее покинуть зону ПВО).

Поскольку он летит **справа налево** (без разворота), мозг достраивает картину: «*Прилетел оттуда (справа), отработал там (по нашим или по позициям) и уходит влево (домой/на базу)*».

5. Отсутствие звука

Расстояние 5 км. Звук от реактивного двигателя идет со скоростью 330 м/с, задержка ~15 секунд.

Очевидец смотрит на объект, видит след, но не слышит звука (или слышит с большим опозданием, когда объект уже скрылся). В условиях боевых действий это интерпретируется не как «далеко», а как «**высокоскоростной**». В его лексиконе: «*Летит быстрее звука*» (даже если это не так). Значит, боевой, значит, опасный.

Итоговый вывод очевидца (прямая речь):

«Это вражеский штурмовик (или разведчик). Он зашел со стороны противника, прошел на бреющем (ну, или низко) под облаками, отстрелялся/сбросил что-то и на форсаже уходит обратно. След оставляет, потому что двигатели выжигают топливо на полную мощность. Он быстрый, потому звука не слышно сразу. Надо сообщать военным, что идет "работа" авиации в нашем квадрате».

Важное уточнение для оценки ИИ:

Если очевидец *не* слышал взрывов после пролета объекта, он все равно решит, что это был **разведчик** (Су-24МР или Ан-72Р), который просто фотографирует позиции. Дымный след в этом случае он спишет на то, что самолет летит с подвесными баками или с приборами, дымящими для маскировки.

Альтернативный вариант (1–5%): Если бы след был очень коротким и быстро рассеивающимся, а скорость визуально запредельной, он мог бы подумать на **ПРР (противорадиолокационную ракету)** Х-58, но, опять же, в 2014 году их в Донбассе не применяли с воздуха так массово, поэтому даже эту мысль он отбросит в пользу пилотируемого самолета.

Главное в этом восприятии: **горизонтальность полета** для гражданского человека — это 100% признак самолета, а не ракеты.

Далее берем за основу "Это вражеский штурмовик (или разведчик)".

При этом очевидец смотрит вправо и видит в 12 км, что с земли поднимается под наклоном дымный след и соединяется с со следом горизонтально летящего этого вражеского штурмовика (или разведчика).

Какие у него возникнут предположения о природе этого наклонного следа от земли?

Если за основу мы взяли жесткое убеждение: *«Это вражеский штурмовик (или разведчик), уходящий после атаки»*, то увиденная картина (наклонный дымный след от земли, соединяющийся с горизонтальным следом самолета) **вызовет у очевидца резкую смену эмоций — от тревоги к облегчению и гордости.**

В его голове мгновенно сработает военный шаблон, сформированный жизнью в зоне боевых действий 2014 года. Вот пошаговая психологическая логика его мыслей:

1. Первая мысль (0,5 секунды): «По нему стреляли!»

Глядя вправо, он видит дымный след, идущий **снизу вверх** под наклоном. Он уже видел

такое раньше (ПЗРК и Стрела-10). Но в прошлый раз ракета уходила вертикально в небо, а здесь след наклонный и тянется именно в ту точку, где летит вражеский самолет.

2. Вторая мысль (главная идентификация): «Это наша ПВО (ЗРК «Бук» или «Оса») его «подхватила»!»

Почему именно ЗРК, а не ПЗРК?

- ПЗРК (Игла/Стрела) он видел — след от них обычно тонкий, вьющийся («петляющий») и быстро гаснет. А здесь след от земли тянется **наклонно** и соединяется именно в той точке, где летит вражеский борт.
- В сознании очевидца (даже если он не военный, но посмотрелся новостей) крупный зенитный комплекс бьет на дальность 10–15 км и более. Раз след стартовал в 12 км от него, значит, стреляли не прямо над его головой, а где-то на позициях.
- Наклонный, а не вертикальный след для него значит, что ракета не догоняет цель снизу вверх (как ПЗРК), а идет **на перехват** или **в «замок»** — то есть система наведения уже захватила самолет, и ракета летит прямо к нему.

3. Третья мысль (мгновенный вывод): «Сейчас будет взрыв!»

Так как следы соединились в одной точке, очевидец ожидает мощного хлопка/вспышки в небе и падения обломков. Он логически достраивает картинку: враг шел на бреющем / среднем полете, думая, что его не достанут, но наша ПВО сработала на упреждение, и наклонная трасса — это и есть **«последний путь» нашей ракеты к цели**.

4. Что, если взрыва НЕТ, и самолет продолжает лететь дальше?

Очевидец видит, что следы соединились, но объект продолжает горизонтальный полет. В этом случае его версия меняется:

- *«Ракета прошла мимо (или это был ложный захват), она уже отстрелялась, а враг включил форсаж и уходит».*
- Либо *«Это не зенитная ракета, а **дымовая завеса** или **ЛТЦ (ловушка)**, которую враг отстрелил для защиты, но я перепутал направление».* Однако, поскольку он видел, что след от земли, а не от самолета, он скорее решит, что свои вели обстрел, но не попали (из-за помех или маневра врага).

Итоговый вердикт очевидца (прямая речь):

«А, ну понятно! Это наши, с той стороны (справа), из "Бука" или "Осы" саданули по этому штурмовику. Видишь, дым от земли так и тянется к нему — ракета шла прямо в "замок". Значит, его подсветили и взяли на сопровождение. Сейчас он либо упадет, либо, если

ушел, то ему уже здорово прилетело, и он дымит не просто так (вон, след-то у него горизонтальный — это он уже подбитый и валит на свою территорию)».

Важный нюанс:

Живя в зоне боевых действий, человек часто ищет подтверждение тому, что *свои* действуют активно, а *чужие* получают возмездие. Поэтому наклонный след от земли он интерпретирует **не** как ещё одну опасность (ракету), а как **ответный удар своих сил**. Это психологическая защита: он перестает чувствовать себя беспомощным, наблюдая, что земля "отвечает" небу.

Если же самолет после соединения следов резко меняет траекторию (валится вниз) — для очевидца это станет однозначным доказательством того, что он только что стал свидетелем **успешной работы ПВО ополчения/ВСУ** (в зависимости от его симпатий), а наклонный след — это трассер, указавший ему на этот триумф.